

Это чувство было всего лишь острой интуицией девушки. Доказательств не было, поэтому Чжэн Лун никогда ничего не говорила об этом.

Многие люди, которых она встречала, не вызывали у нее неприятных ощущений. Лишь Гу Цяньюэ вызывала у нее жуткое чувство.

Тем не менее, ей казалось, что она слишком много думает.

Гу Цяньюэ всегда был очень добр к ней. Он заботился о ней и уважал ее желания. Он никогда не переступал черту.

Более того, он выглядел очень нежным и утонченным. Он носил очки, выглядел утонченно и говорил очень мягко. Он также любил цветы и растения, маленьких животных и детей. Кто бы мог подумать, что такой человек на самом деле палач!

Все три члена семьи Гу были преподавателями университета и отличались высокой культурой. Чжэн Лун всегда думала, что дети из таких семей должны быть невинными и не интриганами.

Похоже, ее социальный опыт был еще слишком мал, и она не могла видеть сердца людей!

В этот момент у Чжэн Луна не было сил думать ни о чем другом. Боль в горле была почти невыносимой. Если бы медсестра не вводила ей обезболивающее каждые два часа, она бы умерла от боли.

Жаль, что она не могла принять слишком много обезболивающего, потому что побочные эффекты были слишком велики. Если бы она продолжала принимать обезболивающее, то не смогла бы чувствовать боль во рту, и если бы не была осторожна, то кровь пошла бы легче.

После того как Чжэн Цинань прослушал запись и услышал, что Чжэн Цзин сказал об анализе Цзин Ичэна, он также поверил, что родители Гу Цяньюэ понятия не имели об отравлении.

К счастью, все злодеяния совершил именно Гу Цяньюэ, а не вся его семья. Была большая разница между убийством Гу Цяньюэ и убийством семьи Гу.

Смерть Гу Цяньюэ можно было объяснить, но если бы убили его семью, это вызвало бы большие волнения.

Если у него не было веских доказательств, он мог только ждать увольнения и тюрьмы!

Тем не менее, справиться с этим было нелегко. У родителей Гу Цяньюэ был только один сын, и они баловали его с самого детства. Теперь он достиг совершеннолетия и собирался завести семью. Если бы он умер, Гу Инцзе и Ву Цзы не смогли бы с этим смириться.

Как и его сын. Если Чжэн Цзин однажды совершит большую ошибку, он будет защищать Чжэн Цина всеми силами, даже если ему придется стать всеобщим врагом.

Гу Цяньюэ должна была умереть, но нужно было разобраться и с другими вещами.

Они вчетвером не могли этого вынести. Их тела не выдержали. Гу Цяньюэ даже не нужно было ничего делать. Они падали один за другим.

"Цзин, мы с твоей мамой стареем. Сначала мы отдохнем и вернемся через два часа. Ты можешь отдохнуть, а мы по очереди будем заботиться о Луне". Лун не спала уже день и ночь.

Если она не может заснуть, вы можете спросить Му Туна, может ли он сделать Лун общий наркоз и дать ей поспать. "

Сердце Чжэн Цинаня сжалось от боли при виде Чжэн Лун. Он предпочел бы иметь некоторые последствия анестезии, чем позволить Чжэн Лун меньше страдать.

Чжэн Цзин и Чжэн Цинань думали об одном и том же.

Он не хотел, чтобы Чжэн Лун испытывал такую сильную боль. Общая анестезия могла иметь побочные эффекты на организм, но это было лучше, чем Чжэн Лун страдать.

"Хорошо, я поговорю с Му Туном. Папа, мама, вы, ребята, идите и поспите немного".

Пэй Синьхуа не хотела уходить. Она хотела сопровождать свою дочь, но Чжэн Цинань оттащила ее. "Хорошо отдохните. Ты сможешь позаботиться о Лун только тогда, когда хорошо отдохнешь!"

Чжэн Цзин вскоре позвал Му Туна к себе. Но Му Тун не согласился, услышав, что Чжэн Лун нужно сделать анестезию. "Нет, это слишком рискованно!"

Чжэн Цзин мало что знал об анестезии. Он просто хотел облегчить боль Чжэн Луна.

"Почему бы и нет? Разве многие пациенты не используют общий наркоз, когда им делают серьезные операции?"

Му Тун сурово покачал головой: "Это две разные вещи!". Более того, даже при использовании анестезии во время операции существовали риски.

При нынешнем состоянии вашей сестры ей нельзя давать общий наркоз, иначе есть вероятность, что она больше не проснется!"

"Что?"

Лицо Чжэн Цзина побледнело. Неужели анестезия настолько опасна?

"Может ли быть так, что у моей сестры нет другого выбора, кроме как терпеть такую боль?"

Му Тун беспомощно кивнул. "Да, это лучшее решение. Мало того, если она заснет, вы должны ее разбудить. Нельзя давать ей спать слишком долго". Подсознательно она хотела заснуть и никогда больше не просыпаться, потому что пробуждение означало боль. Если ее сознание будет слишком сильным, она никогда больше не проснется. "

Как врач, он хорошо знал текущее состояние Чжэн Лун. Была причина, по которой он не дал Чжэн Лун достаточно обезболивающего.

"Ситуация Чжэн Лун очень распространена среди многих умирающих пациентов. Если у пациента есть сильная воля к жизни, он может выжить, но если нет, он умрет. Я говорю вам правду, но, по моим наблюдениям, воля к жизни у вашей сестры очень слабая. У нее нет особого желания жить, поэтому я не осмеливаюсь давать ей общий наркоз. "

Слова Му Туна заставили Чжэн Цзина покрыться холодным потом.

Неужели Чжэн Лун больше не заботилась о жизни и смерти?

Как она могла так поступить!

Чжэн Цзин попытался сдержать слезы и поблагодарил Му Тун: "Доктор Му, спасибо вам большое. Жизнь моей сестры в ваших руках! Если в будущем вам понадобится помощь, просто позвоните мне, и я приду!"

На круглом лице Му Туна снова появилась дружелюбная улыбка: "Что вы говорите? Это мой долг как врача - помогать пациентам! Кроме того, мой двоюродный брат постоянно твердил, что ты его хороший брат, и что я должен стараться изо всех сил. Не волнуйся, пока я здесь, жизни Лун ничего не угрожает. Она будет в порядке после этих нескольких дней. "

Они не стали долго разговаривать, и Му Тун быстро ушел.

Чжэн Цзин в одиночку охранял Чжэн Лун. Он осторожно взял ее за руку и сказал низким голосом: "Лун, ты должна остаться в живых, слышишь меня? Я не позволю тебе умереть!"

Чжэн Лун разрыдалась, услышав его голос.

Доктор Му Тун мог сказать, что ее воля к жизни больше не сильна. Она думала, что очень хорошо все скрывает, что очень старалась жить.

Но на самом деле это было слишком больно, слишком невыносимо!

Ей казалось, что она умрет в следующее мгновение, и каждая секунда жизни была пыткой!

Ей было трудно дышать, а рот болел так сильно, что казалось, будто его разрезали ножом. Ее горло треснуло, и она не могла ни глотать, ни говорить!

Ее нос был наполнен запахом крови. Кровь время от времени вытекала из уголков губ и носа, и ей нужно было, чтобы кто-то постоянно вытирал ее.

Наконец-то она поняла, каково это - истекать кровью из всех семи отверстий в книгах!

Судьба хуже смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2533448>